ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, доцента, профессора кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» Хазовой Светланы Абдурахмановны на диссертацию Виленской Галины Альфредовны «Развитие контроля поведения в онтогенезе человека», представленной к защите на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.7. – возрастная психология (психологические науки)

Диссертационное исследование Виленской Галины Альфредовны посвящено актуальной и интересной теме, обладающей несомненной научной новизной, имеющей практическое и теоретическое значение, – изучению контроля поведения и его развития на протяжении от младенческого к подростковому возрасту.

Необходимо отметить, что проблема саморегуляции становится одной из центральных в психологии в последние десятилетия, наполненные множеством социальных и экономических проблем, что предъявляет значительные требования к субъекту и его способности управлять своим поведением, своевременно задействовать разнообразные ресурсы и на основании этого демонстрировать целенаправленное поведение. В связи с этим вопросы генеза регуляции поведения, изучение ее в развитии и в соотношение с общим психическим развитием, построение модели развития контроля поведения, описывающей не только общие закономерности, но и позволяющей проанализировать индивидуальные вариации, представляется чрезвычайно важной научной задачей.

Таким образом, ***новизна и значимость*** исследования Виленской Г.А. не вызывает сомнений. С ***теоретической точки зрения*** ценность данной работы заключается в описании регулятивной функции субъекта, уточнении периодизации развития субъекта с учетом развития контроля поведения и задач возрастного развития с позиций системно-субъектного подхода (Е.А. Сергиенко).

Практическая значимость определяется, как минимум, двумя положениями: во-первых, результаты могут послужить основой создания программ психологической помощи и поддержки при решении задач саморазвития детей и подростков, их подготовки к самостоятельной жизни; во-вторых, они позволяют анализировать варианты дезадаптации и соотносить их с дезадаптивными вариантами контроля поведения, что создает основу для индивидуальной помощи на разных этапах онтогенеза.

Важнейшими аспектами ***научной новизны***, с нашей точки зрения, являются:

1) описание становления контроля поведения как субъектной регулятивной функции на протяжении детства и подростничества, а также его ключевых характеристик: полидетерминированности, непрерывности, нелинейности, гетерохронности развития его компонентов, индивидуальной вариантивности и групповой специфичности (с учетом возраста, пола, близнецовости, наличия ОВЗ);

2) подтверждение развития контроля поведения от слитности и связанности его компонентов к дифференциации, которая является маркером высокого уровня развития;

3) идея о компенсации недостаточно развитых компонентов контроля поведения другими компонентами и внешними и внутренними ресурсами.

Структура и содержание работы

Диссертационная работа имеет традиционную структуру и включает в себя помимо введения, заключения, списка литературы и приложений четыре логических части: теоретическая часть – первая глава, посвященная теоретическому обзору исследований в данной проблемной области; вторая часть – вторая глава, отражающая авторскую концепцию развития контроля поведения, третья часть – третья глава, описывающая организацию исследования и методические стратегии и подходы; четвертая часть, включающая главы 4 и 5, представляющая результаты эмпирической верификации концептуальных положений. В целом, структура диссертации вполне адекватно отражает сложность и значимость решения поставленных в ней цели и задач.

Не останавливаясь подробно на обсуждении содержания каждой главы, отметим системность и четкость изложения теоретических позиций, последовательную верификацию теоретических положений, целостность, логичность текста,

Так, представленный в *первой главе* теоретический анализ опирается на обширный список литературы, включающий 541 источник. Автор последовательно обращается к проблематике саморегуляции, описывая ее содержание, анализируя различные концепции саморегуляции, рассматривает соотношение понятий саморегуляция и контроль поведения, обосновывает собственную методологическую позицию, основанием которой являются системно-субъектный подход (Е.А. Сергиенко), психология саморегуляции (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров и др.), теории и концепции, прежде всего отечественные, психологии развития и функционирования психики (Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Б.Г. Ананьев, Е.А. Сергиенко и др.), а также концепция исполнительных функций (M. Posner, A. Diamond, F. Zelazo, M. Miyake, N. Fridman). Отдельный параграф посвящен интеграции идей ресурсного подхода и концепции контроля поведения. Автор связывает индивидуальное своеобразие контроля поведения с уникальным сочетанием ресурсов в каждом возрасте.

В тексте (п.1.2) особо акцентируется неравнозначность понятий «осознанный» и «произвольный» и предлагаются критерии их различения, что является чрезвычайно важным в теоретическом плане, поскольку данные понятия, как пишет автор, «часто смешиваются, употребляясь как синонимичные или рядоположенные» (с. 20).

Вторая глава – центральная часть работы – посвящена авторской концепции контроля поведения и его развития в процессе онтогенеза. В качестве квинтэссенции данного раздела можно рассматривать представленную на стр. 98 концептуальную модель (рис.2.1), в которой соотнесены этапы развития контроля поведения, стадии развития субъекта и задачи возрастного развития. Автор на основе глубокого теоретического

анализа обосновывает логику становления контроля поведения от контроля действий через когнитивный контроль к эмоциональному контролю.

Интересно, что качестве ключевых ресурсов в работе постулируются темперамент, интеллект и детско-родительское взаимодействие, а индивидуальная специфика контроля поведения определяется соотношением, степенью интеграции и динамики компонентов системы, что позволяет говорить о его уникальном профиле.

Третья глава – методическая – системно и подробно описывает организацию исслебдования, его этапы, выборки и методы. Вне всякого сомнения, сильная сторона работы – сложный дизайн, предполагающий использование не только поперечных срезов, но и лонгитюда, включающий в себя личностные опросники, тесты, социометрию, проективные методики («Несуществующее животное»), моторные пробы, наблюдение, что позволило автору осуществить как структурный, так и генетический анализ. В исследование были включены дети разного возраста от младенческого до младшего школьного, подростки, родители. Это обусловило комплексность исследования, достоверность полученных данных и обоснованность выводов.

Глава 4 описывает развитие контроля поведения во все изучаемые возрастные периоды, *Глава 5* – индивидуальные вариации контроля поведения. Изложенные в данных главах эмпирические результаты позволяют верифицировать теоретические положения автора.

При изучении контроля поведения в младенческом возрасте автор использует лонгитюд, в который были включены 45 пар близнецов и 51 одиночно рожденный ребенок, автором проведен 781 срез.

С нашей точки зрения, особенно интересными являются данные, полученные на моно- и дизиготных близнецах, в соответствии с которыми МЗ мальчики превосходят девочек в когнитивном контроле, в то время как у ДЗ близнецов этот факт не находит подтверждения. Автор связывает это с более выраженной гибкостью матери по отношению к мальчикам. В то же время важным является вывод о большей уязвимости девочек в связи с их отставанием в развитии когнитивного контроля, требующем большего

расхода ресурсов. Эти данные в некоторой мере противоречат данным зарубежных исследований (I. Seiffge-Krenke, A. Lohaus, 2009).

Данные, полученные при сравнении детей с ОВЗ и детей с типичным развитием, в частности полученный результат о большей интегрированности системы контроля поведения (контроль действий, когнитивный контроль) у типично развивающихся детей по сравнению со школьниками с ОВЗ (с.308-309 диссертации), также вносят существенный вклад в понимание специфики отклоняющегося развития.

Значимым вкладом является исследование роли родительского отношения как внешнего ресурса на разных этапах становления контроля поведения. Так, в выводе 8 автор делает заключение, «что в раннем возрасте для развития контроля поведения наиболее значимы эмоциональное принятие и поддержка родителями, в младшем школьном возрасте – наряду с поддержкой важно признание компетентности ребенка, в подростковый период – готовность предоставить ребенку автономность и самостоятельность» (стр. 319 текста).

Автору удалось показать нелинейность (наличие подъемов и спадов в динамике конкретного компонента контроля поведения), гетерохронность формирования, изменяющуюся на разных этапах развития взаимосвязь компонентов и возможность компенсаторных отношений между ними, наличие кризисных периодов, соответствующих логике развития субъекта.

В целом, необходимо отметить последовательность и непротиворечивость исходных теоретических позиций автора, обоснованность сделанных обобщений, «прозрачность» в описании всех этапов исследования, аргументированность выбора эмпирических и статистических методов, что свидетельствует о ***достоверности*** полученных автором данных.

Несмотря на очевидные достоинства, работа Виленской Г.А. содержит ряд дискуссионных моментов, что требует прояснения и обоснования авторской позиции:

1. На стр. 54 текста автор, рассматривая соотношение контроля поведения и модели психического, пишет об ослаблении связей между

данными феноменами: «Данное явление может быть обусловлено диверсификацией как регуляторных способностей, так и навыков понимания ментального мира других индивидов», не поясняя, однако, что это означает. Встает вопрос, означает ли это, что индивидуальная вариативность регуляторных способностей и навыков понимания в этом возрасте (младший школьник) является наиболее широкой (по сравнению с другими возрастами)? Или автор имеет в виду нечто другое?

2. Автор включает в исследование детей с ОВЗ (ТНР, ЗПР, РАС, ОДА). Данные группы сравниваются с детьми с типичным развитием, что закономерно и обосновано. Эти результаты, вне всякого сомнения, отличаются значительной новизной. Можно ли, однако, на основании имеющихся данных, предположить наличие нозологически специфичных вариантов контроля поведения или его структурных компонентов и ресурсов?

3. Хотелось бы прояснить следующую методическую позицию: исследуя эмоциональный контроль, автор использует в том числе Шкалу явной тревожности для детей CMAS. В описании методики содержится информация, что она измеряет тревожность как устойчивое качество личности. Насколько обоснованным является использование этой методики для данной цели? Можно ли утверждать, что все тревожные дети и подростки имеют проблемы с эмоциональным компонентом контроля поведения?

4. Автор при описании методического комплекса в серии изучения стресса, связанного с опухолью ОДА, указывает методику «Несуществующее животное», которая используется для фиксации показателей эмоционального контроля. Однако в тексте данные этой методики не представлены. Не ясно, по каким критериям автор делал данное заключение.

5. Выводе 4 автор пишет, что в подростковом возрасте наиболее существенную роль начинает играть эмоциональный контроль, что связано, вероятно, с развитием Я-концепции и сложным социальным взаимодействием. Однако классические исследования подросткового

возраста говорят о ключевой роли «мышления в понятиях» (Л.С. Выготский), рефлексии, которые перестраивают и самопонимание, и понимание и отношение к миру и людям. Как кажется автору, нет ли здесь противоречия? Является ли данная тенденция «вневременной», универсальной или это «знак времени», связанный с перестройкой когнитивных функций в цифровой среде (А.В. Карпов)? В продолжение данного вопроса хотелось бы уточнить, какую роль играет сообщество сверстников и референтная группа в развитии контроля поведения в подростничестве?

Однако вопросы и замечания не снижают общего позитивного впечатления, научной и практической ценности выполненного исследования, а лишь намечают возможные векторы дальнейшего развития проблематики.

Соответствие паспорту специальности. Диссертация, представленная Виленской Галиной Альфредовной, выполнена в соответствии со специальностью 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки). Данное исследование соответствует п.1.2. Исследование закономерностей развития и формирования психики человека на разных ступенях жизненного цикла (от пренатального периода, возраста новорожденности до зрелости, старения и старости); п. 1.6. Изучение общих закономерностей и индивидуальных особенностей развития психической саморегуляции произвольной активности человека как критерия становления субъектности и личности человека на различных стадиях онтогенеза; субъектогенез на разных возрастных этапах и в разных видах деятельности и общения; основы саморазвития; п. 2.10. Развитие психологических защит и совладающего поведения, осознанной саморегуляции, возрастная индивидуальная регуляция процесса преодоления стрессовых ситуаций. Трудные жизненные ситуации, повседневный, травматический и посттравматический стресс на разных стадиях жизненного пути.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что диссертационная работа Виленской Галины Альфредовны является завершенным исследованием, в котором представлены теоретические положения и их эмпирическая верификация, которые можно рассматривать как научное достижение. Содержание диссертации соответствует названию.

Итоги выполненного исследования представлены и обобщены в автореферате, который достаточно полно отражает основное содержание диссертации. Материалы диссертационного исследования представлены в более чем 45 научных публикациях автора; из них 17 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.3.7.

Диссертация Виленской Галины Альфредовны «Развитие контроля поведения в онтогенезе человека» соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 с последующими изменениями), а ее автор – Виленская Галина Альфредовна заслуживает присуждения искомой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.7. возрастная психология (психологические науки).

Оппонент:
доктор психологических наук,
доцент, профессор кафедры
специальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет» С.А. Хазова

Специальность, по которой защищена диссертация:
19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Адрес организации:
156012, Россия, г. Кострома, п. Новый, д. 1, каб. 213
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет»,
тел. 8(4942)634900
Сайт: www.kosgos.ru
E-mail: kaf_spp@kosgos.ru
22 сентября 2026 г.

Подпись С.А. Хазовой заверяю

Проректор по НР Бутина С.В.